

Елена Амеличева

**ЗАМКНУТЫЙ ДРАКОН,
ИЛИ КТО СЪЕЛ КУЛЕБЯКУ
С КАТИКАКОМ?!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А61

А61   **Амеличева Е.**
Замкнутый дракон, или Кто съел кулебяку с катикаком?! / Елена Амеличева – М.: Литнет, 2025. – 224 с.

ISBN 978-5-521-94269-5

Замуж за старика?! Ни за что! И не швыряйтесь в меня его вставной челюстью, папенька, не поможет! А куда это вы меня везете? Замок какой-то страшный. Отца и след простыл. Незнакомец говорит, что я теперь принадлежу ему. Размечтался. От штурделя престарелого избавилась, и от тебя сбегу! Начнем, пожалуй, с горшка нахалу об затылок. Ой, тут дети. И снежный барс. Кто меня первым сожрет, интересно, милые ребятишки, хищная кошка или хозяин замка, когда в себя придет?... героиня с зубками дракон с тайнами и замком упрямая любовь вопреки куча малолетних властелинов попугай-пройдоха Бука снежный Барсик подлая родня океан юмора, щепотка ужасей ремонт, грядки, кухня зубастые интриги ХЭ на сдачу от этого безобразия Автор предупреждает: в книге летают вставные челюсти, пропадают кулебяки, идут на аборрррдаж «птеродактили», хулиганят детки, в замке идет ремонт, и всех охраняет барс. Будьте осторожны!)) Всех построим, накормим и воспитаем! И дракона тоже!)) Однотомник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94269-5

© Литнет, 2025
© Е. Амеличева, 2025

Пролог

– А ну, дыхни! – велела я, преградив путь дракону, что бодренько шагал по замку.

– Еще чего, – буркнул он.

– Дыхни, сказала! – повысила голос и уперла руки в талию, намекая, что так просто мужчина не отделается.

Захария нахмурился, глядя на меня исподлобья. Взгляд налился огнем, в котором всполохами протаивали ярко-белые вспышки.

– И нечего тут молнии метать своими глазищами, – фыркнула презрительно, – не напугаешь.

– Точно?

– Точнее только в аптеке господина Лата.

– А так? – скорчив гримасу, скрестил руки на груди и поиграл мускулами, что красиво ходили под рубашкой.

– Не боюсь, – отрезала, мотнув головой. – Я не из пугливых, сам знаешь. И вообще, не морщи лицо куриной гузкой, это смешно.

– А должно быть страшно. Я дракон, женщина! – возмущился нахал с нотками обиды в голосе.

– А я управляющая в этом замке! И договор имеется, тобой самолично подписанный! Дыхни, сказала, чешуйчатый!

– Да не ел я твои пироги, – простонал мужчина, сдаваясь, – чего ты привязалась?

– А кто тогда умял кулебяки с катикаком? На кухне пусто!

– Будто некому, кроме меня, – Захария усмехнулся. – Полон дом детей, вот с них и спрашивай.

– Ябеда! – донеслось из-за угла возмущенным мальчишеским голоском.

– Бедные малыши, – притворно вздохнула. – Тут ведь такое дело... – покачала головой. – Я туда нечаянно не те специи положила. Баночки перепутала. Представляешь? Примешала в куле-

бяки магические снадобья. Теперь у всех, кто съел, уши длинные вырастут и носы. Ужас-то какой! Если противоядие не принять, так навсегда и останется.

– Коварная женщина, – дракон широко усмехнулся, но увидев мой кулачок, подыграл, – раззява ты, говорю, Виктория, ужасная! – повысил голос. – Это ж надо так перепутать! Хорошо, что не я те пироги съел, а не то пришлось бы жить с длиннющими ушами и носом!

– А тебе бы пошло, – хихикнула по-тихому и покосилась на угол.

Судя по шорохам и приглушенным голосам, малолетние разбойники, совершившие налет на кухню с целью тотального уничтожения моей свежей выпечки, совещались по поводу сдачи с повинной.

– Эх, а еще так времени мало осталось, – посетовала я. – Скоро и не вернуть все обратно будет.

– Ааааа! – раздалось из штаба воришек. – У меня уши растут! – послышался топот.

– А у меня ноооос!

Градус истерики стремительно повышался.

– Попались, голубчики! – я довольно потерла руки, глядя на бегущих к нам мальчишек с выпученными от страха глазами. – Теперь знаю, кто будет чистить картошку до самого ужина. А ты куда направился? – окликнула Захарию, что хотел удалиться под шумок. – Ты мне репу из погреба принес? Нет? И куда тогда торопишься?

– Никакого покою... – пробурчал он и зашагал обратно. – Как же хорошо было раньше.

– Я все слышу! – крикнула вслед и уставилась на озорников. – Таааак, признавайтесь.

– В чем? – осторожно уточнил тот, что постарше.

– Во всем.

– Это долго.

– Ничего, время есть.

– А как же уши и нос? – забеспокоился младший. – Я не хочу с такими навсегда остаться!

– Тогда в ваших же интересах побыстрее во всем признаться, – пожала плечами. – Ну, слушаю вас.

– Ладно, – средний вышел вперед. – Помнишь, мы сказали, что это Килька разлила кисель? Так вот...

Глава 1. Оса

Полгода назад

– Папенька, но ему же лет сто, как минимум! – я нервно скомкала тонкий шелковый платочек с вышивкой в виде птичек. Его сунула в мои руки маменька перед самым визитом суженого.

Жених! Да ему не по невестам гулять надо, а на курорт с грязями податься – пора к земельке привыкать! Он же не просто двумя ногами в могиле стоит, из его богатого фамильного склепа уже только полы фрака модного наружу торчат. Подойти, пиночка ласкового дать и все, останется только дверь попрочнее закрыть.

– Какие сто, Тори? – батюшка поморщился. – Всего-то семьдесят пять от силы. Или восемьдесят пять. Для мужчины это разве возраст? Тебе и самой не шестнадцать давненько!

– Мне двадцать только летом исполнилось! – возмутилась тут же.

– Вот и я о том, – укоризненно глянул. – Девица далеко не первой свежести. Хоть и красивая. Блондинки с голубыми глазами всегда у мужчин пользуются спросом. Надо было тебя графу Ульмарскому отдать, когда сватался.

– Мне тогда четырнадцать всего было! И он не в своем уме находился, как всем известно.

– Да уж, в здравом уме к тебе никто и не посватается, – буркнул отец. – С твоим характером только Глен мириться мог. Царствие ему небесное. Что ж так рано помер, бедолага? Женился бы сначала, как приличный лорд, а потом уж делал бы, что в голову взбредет.

– Я не пойду за старика! – топнула ногой, и разохшаяся половина обиженно закашляла. – Ни за что!

– Рот закрой! – папенька зло зыркнул на меня и, подхватив под локоть, подтолкнул к зеркалу. – Слезы вытри, припудрись и ступай обратно в гостиную, будущий муж ждет!

Чеканя шаг – как всегда, когда сильно злился, он ушел, оставив меня наедине с обидой, страхом и злостью. Она-то и придала сил. Промокнув платочком щеки, посмотрела в отражение.

Модную нынче башню из белых локонов навертела мама. Она же воткнула в нее вальяжно изогнутое перо в тон – пожертвовала со своей шляпки. Когда-то оно красовалось в заднице страуса, а потом птицу поймали люди и ощипали, решив, что модницам нужнее. Бедного страуса никто и не спросил. Как и у меня не поинтересовались, хочу ли замуж.

Я прищурила чуть опухшие бирюзовые глаза, которые сейчас казались зеленоватыми, и с ненавистью уставилась на прическу. Белое перо. Как белый флаг. Символ того, что Виктория де Амеди сдается? Да кукиш им всем, не дождутся. Глен говорил, что я девушка непростая, а с подвыпертом, от меня неизвестно, чего ожидать.

Я торжествующе улыбнулась себе, вырвав перо из волос, и с удовольствием обрушила башню, что и без того закачалась от такого кошунства. Волосы рассыпались по плечам, что приоткрывал фризовльно приспущенный верх темно-зеленого платья. Не так давно оно было портьерами в спальне родителей. Да, все так плохо. Даже шпильки и те вон проржавевшие местами.

Я вырвала их из волос и кинула на столик перед зеркалом. Потянула рюши вверх, чтобы прикрыть бессовестное декольте. С таким только содержанки по Грандстрит вышагивали после обеда, прикрывая белые лица кружевными зонтиками от солнца и стреляя глазами в мужчин, что пожирали их взглядами.

Корсет обиженно заскрипел, в пику выстрелив под ребра китовым усом. Ахнула, ругаясь. Мама затянула так, что и не вдохнуть. А уж о том, чтобы что-то съесть даже думать не приходилось. Может, на то и был расчет. Красиво накрытый к чаепитию стол пестрел маленькими тарелочками с пирожными – но все они были для гостя. Матушка уже договорилась, что оставшиеся сдаст господину Лакерье, тот продаст их со скидкой в своих магазинах для среднего класса.

Воздух с трудом входил в легкие. Зато и без того тонкая талия стала осиной. Я и сама превратилась в осу – злющую и ищущую, в кого бы вонзить жало.

Хотя, чего искать? Меня же ждет суженый, которому всего восемьдесят с гаком годиков исполнилось – в тот день, когда мне пошили первое платье до щиколоток.

Ну, что ж-ж-ж, полетели знакомиться!

Глава 2. Жених

– Попробуйте штрудель, он отменно вышел у нашей кухарки, – голос беззастенчиво врущей маменьки встретил меня в гостиной.

В честь прихода жениха по всему дому собрали картины – те, что никто не захотел покупать даже за гроши, и обвешали ими стены – чтобы прикрыть потертости, пятна и те места, где раньше красовались часы и зеркала в серебряных рамах, ныне проданные. Так что теперь в мое лицо укоризненно смотрели престарелые графини – пра...бабушки с обеих сторон. Они будто знали, что я задумала, и заранее были готовы неодобрительно поджать тонкие губы.

Завидуйте молча, старые кошелки! Я улыбнулась, как послушная дочь, и прошла к столу. Мама сверкнула глазами, увидев разрушенную башню и отсутствие пера. Да и уменьшенная срамота декольте ее точно не порадовала. Попадет, поняла по тому, как она прищурилась.

Леди де Амеди лишь на людях была благовоспитанной матроной огромного семейства с пятнадцатью дочерьми. Если играть спектакль было не перед кем, она не гнушалась брать розги и бегать за дочерьми по дому, метко и хлестко стегая по ногам и выше.

Что поделать, детей надобно воспитывать, а денег на гувернанток, которым можно за скромное вознаграждение переуступить право пороть отпрысков, не имелось. Давно. Заслуга папеньки – любителя шикануть, поставить все на карту и умудриться выбрать в заезде единственную лошадь, которая даже не соизволит придти к финишу – сбросит наездника и потрусит обратно под разочарованные вопли толпы.

Он тоже прожигал меня любящим взглядом. Бакенбарды от обожания дочери распушились и кулаки сжались. Но я, выдавшая и не такие взгляды, беспечно прожужжала к своему месту, изящно уселась и уставилась на жениха.

Боже ж ты мой!

Лицо лошадиное, глаза так глубоко запали в прорезях морщин, что непонятно, как он вообще хоть что-то видит. Старческие пятна на щеках стекали на шею, затянутую в шелковый алый галстук, воздушно сбитый и скрепленный брошью с огромным камнем. Нос клевал прямоком в подбородок, как упрямый петух, старательно пытавшийся сожрать волосатую бородавку на нем. На лысом черепе упрямо, из последних сил тянулся к потолку легкий, как дымок, почти прозрачный белый пушок. Довершали великолепие огромные уши.

Нормальная невеста на моем месте давно бы уже рухнула в обморок. Но я не такая. Знаю, что с моей семьей подобное чревато. Очнувшись, можно обнаружить себя у алтаря, с кляпом во рту и со связанными руками-ногами. Так что кукиш, буду любоваться гостем. После того, как увидела в детстве процесс появления яйца из курицы, меня уже ничем не напугать.

— Лорд Тарпер, это наша старшая дочь, Виктория, — представил меня отец.

— Прекрасно выглядите, леди, — проскрипел суженый.

— Спасибо. — Добавить, что вы тоже, не рискнула. На такую гнусную ложь даже у меня язык не повернулся. Нет, если надо, могу соврать, не святоша ни разу, но говорить живому трупу, что он цветет и пахнет — все ж таки верх лицемерия.

Хотя он, и правда, пахнет. Попахивает.

— Лоррррд Старрррпёрррр! — мрачно откомментировал мой любимый попугай ара с говорящим именем Бука.

Он клевал всех, кроме меня. Наверное, хитрец сделал исключение, чтобы было кому его кормить, купать, щекотать голову и отбирать у матушки, когда та хватала его и несла на кухню, обещая сварить сытный супчик.

— Молчать! — папенька рывкнул на него, но пройдоха продолжил чистить разноцветные перья, не обращая внимания.